

Мой отец, Николай Васильевич Воробьёв, родился в деревне Костенево, это возле Заозерья. Деревня в 50-е годы уже опустела и с трудом угадывалась в лесных зарослях. Остались заросшая травой дорога и развалины фундаментов. «Здесь был наш дом», – как-то мне, тогда мальчишке, сказал отец... Он – участник финской и Великой Отечественной войн – редко предавался воспоминаниям, но то, что мне удавалось услышать, врезалось в память на всю жизнь.

Вместе с призывниками 1915 года рождения Николай попал на Балтийский флот. В то время в Кронштадте готовили специалистов в трёх школах: электроминной, механической и артиллерийско-минной. Он закончил механическую и стал машинистом-турбинистом на эсминце «Сильный», одном из самых новых кораблей того времени.

Финская война смерчем про-неслась, осталась в воспоми-наниях отца географическими названиями: Либава, Ханко, Гогланд, Рыбачий. С первого дня Отечественной войны на «Сильном» он вновь оказался в центре событий. Уже 6 июля 1941 года эсминец вступил в первый бой с кораблями противника. Но 23 июля при постановке мин у Моонзундского архипелага «Сильный» винтом зацепил дно или потопленный корабль и по-гнул вал, в результате оказался в ремонте на заводе в Кронштад-те, где дополнительно устанавливали более мощные зенит-ные пулемёты. Так совпало, что 27 июля из ремонта на Балтий-ском заводе вышел такой же эсминец «Сметливый», направ-ленный на оборону Таллина.

В состав экипажа «Сметливо-го» было включено и отделение мотористов-турбинистов с ко-мандиром отделения, старшиной 2-й статьи дивизиона строя-щихся кораблей (ДСК), отряда вновь строящихся кораблей (ОВСК) Николаем Васильеви-чем Воробьёвым. Теперь уже на «Сметливом» отец оказался в огне обороны Рижского залива, Моонзундских островов, мини-ровании Ирбенского пролива, обороны Таллина, вплоть до «Таллинского перехода» – вели-чайшей трагедии Финского зали-ва и Балтийского флота. Ещё до 22 июня немцы и финны умело по ночам с самолётов обставили наших минами (даже самыми современными магнитными и донными) и заминировали фар-ватеры. Целые поля мин – до 50 рядов в каждом, а их количество измерялось тысячами. Ни в одном морском сражении не погибло столько судов и людей, как в «Таллинском переходе», или по нашей легальной истории – «Таллинском прорыве». Отец называл его «переход «Либава-Кронштадт».

